КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ

УДК 342.4:322
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-7-14

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ КАК ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ

Бабурин С. Н.
Институт государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация

Аннотация
Цель. Выявить взаимосвязь между трансформацией российской конституционной системы ценностей и необходимостью социальной консолидации России.
Процедура и методы. На основе анализа норм Конституции РФ возвращение в российское конституционное пространство культурно-исторической или цивилизационной системы координат рассматривается как путь к социальной консолидации российского общества. В процессе исследования применены методы анализа и синтеза, юридической компаративистики, формально-логический и юридико-догматический метод.
Результаты. В результате проведённого исследования сделан вывод, что конечной целью трансформаций конституционной системы ценностей является формирование перехода к нравственному государству. В 2020 г. конституционная трансформация осуществлена по 3-м направлениям: закреплено наполнение социального характера государства реальным содержанием, евроатлантическая клонированность конституции заменена русским культурно-историческим кодом, усилен институт президентств в соответствии с архетипами национального правосознания.
Теоретическая и/или практическая значимость. Дано определение нравственному государству. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем конституционном реформировании России, в учебном процессе, а также в учебной литературе по теории государства и права, конституционному праву.

Ключевые слова: конституция, Россия, ценности, конституционная реформа, нравственное государство, трансформация

TRANSFORMING RUSSIA'S CONSTITUTIONAL VALUE SYSTEM AS A PATH TO SOCIAL CONSOLIDATION

S. Baburin
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, ul. Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation

Abstract
Aim. To identify the relationship between the transformation of the Russian constitutional system of values and the need for social consolidation of Russia.
Methodology. Based on the analysis of the norms of the Russian Constitution, the return to the Russian constitutional space of the cultural-historical or civilizational system of coordinates is seen as a way to

© CC BY Бабурин С. Н., 2021.

social consolidation of the Russian society. In the course of the study, methods of analysis and synthesis are used, as well as the method of legal comparative study, formal-logical and legal-dogmatic methods.
Results. The study concludes that the ultimate goal of transforming the constitutional value system is to shape the transition to a moral state. According to the author of the article, the constitutional transformation was carried out in 2020 in three directions: the real content of the social character of the state is enshrined, Euro-Atlantic cloning of the constitution has been replaced by the Russian cultural and historical code, in accordance with the archetypes of the national legal consciousness, the institution of the President has been strengthened.
Research implications. The definition of a moral state is given. The results of the study can be used in further constitutional reform of Russia, in the educational process, as well as in the educational literature on the theory of the state and law, constitutional law.

Keywords: constitution, Russia, values, constitutional reform, moral state, transformation

Введение

Порой полагают, что регулирующая роль государства необходима только в ситуации, когда нет навыков свободы в её взаимосвязи с дисциплиной, пока не окрепло гражданское общество, но при решении этих проблем роль государства будет меняться в сторону её снижения. «Правовое регулирование в ряде сфер общественной жизни уступит место саморегулированию и инициативе свободных людей» [4, с. 20]. Эта современная позиция близка представлениям К. Маркса и его последователей об отмирании государства. Возможно, так и будет. Но на сегодняшний день, как это ярко показали действия всех государств в 2020 г. в борьбе против объявленной пандемии коронавируса, речь идёт о распространении сферы государства на поддержание основных ценностных принципов существования общества.

Конституционное право как исходная точка развития властно-правовых процессов призвано стать основой для слаженного и целенаправленного взаимодействия всех государственных органов в вопросах укрепления в обществе духовно-нравственных начал, функционирования структуры государства на нравственных принципах [4].

Необходимость конституционной реформы 2020 г.

Российская конституционная реформа 2020 г. требует не только её вдумчивого осмысления, но и последующих конкретных практических шагов государства, органов государственной власти, в т. ч. региональной власти, действий институтов гражданского общества по воплощению новаций в новые законодательные решения, дающие обществу дополнительные возможности, рождающие позитивные перемены, затрагивающие конкретную жизнь людей.

Среди задач, стоящих перед российским государством и обществом, перед публичной властью российских регионов, одной из самых непростых будет достижение и укрепление внутреннего социального мира, консолидация народа и его сплочение вокруг публичной власти. Нарастающие внешние вызовы России и всему человечеству столь серьёзны, что без успешного решения этой задачи нашему Отечеству не устоять.

В одной из новых статей Конституции (ст. 75) прямо сформулирована необходимость создавать условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантировать защиту достоинства граждан и уважение труда человека, обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнёрство, экономическую, политическую и социальную солидарность.

Достижение указанных целей крайне затруднено, учитывая глубокое социальное расслоение российского общества, сложившееся за последние 30 лет, и сомнения людей в легитимности власти. Но достижение солидарности возможно, поскольк-

ку в Конституции РФ в 2020 г. появились основания для успешного решения такой задачи.

Конституция Российской Федерации 1993 г. может считаться главным символом победы неолиберализма в России, торжества общества потребления над традиционными русскими национальными архетипами, закрепления поворота РФ в сторону европейского представления о ценностях и интересах. Несовершенства конституции даже её сторонники объясняют ошибочным выбором конституционной стратегии, неразвитостью в России конституционного сознания, приоритетом сиюминутных интересов [7, с. 19, 33]. Конституционную поправку 2020 г., ставшую принципиально значимым этапом развития российского конституционализма, следует рассматривать как возвращение в российское конституционное пространство существовавшей до 1993 г. культурно-исторической или цивилизационной системы координат[1].

Трудно согласиться с характеристикой Конституции 1993 г. как «общественного договора», который «содержит некоторые согласованные базовые ценности, которые будут сохраняться и развиваться» [15, с. 37], поскольку «согласование» сопровождалось расстрелом законно избранного парламента из танковых орудий, а о поддержке проекта Конституции заявила официально лишь победившая сторона. Аргумент о результатах проведённого по указу Президента РФ всенародного голосования, в котором официально приняли участие 54,8% избирателей России, из которых 58,4% проголосовали за принятие Конституции, отнюдь не свидетельствует об «общественном договоре» [15, с. 41].

В Конституции 1993 г. была зафиксирована некая мировоззренческая система приоритетов, которая носила абстрактно-космополитический, вненациональный характер. Речь идёт не только о норме ст. 13 об идеологическом многообразии и запрете любой государственной или обязательной идеологии. Это и ст. 2, объявившая высшей ценностью только человека, его права и свободы, это и важный принцип неотчуждаемости прав и свобод человека (ст. 17). Как и демократический федеративный правовой характер государства с республиканской формой правления (ст. 1), народовластие (ст. 3), провозглашение РФ социальным государством (ст. 7), разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10), светский характер государства (ст. 14), понимание защиты Отечества как долга и обязанности гражданина (ст. 59), осуществление правосудия только судом (ст. 118) и ряд других.

Т. Я. Хабриева справедливо отметила, что ценности мирового конституционализма как цели, к которым надо стремиться, вошли в российскую Конституцию 1993 г. в спешке, в обстановке противоборства политических сил и часто в неудачных формулировках [14, с. 22]. Как подтвердила реальность, эти нормы не предотвратили и не могут предотвратить углубления противоречий в современном обществе, возникновения проблемы легитимности власти, утраты у общества понимания смысла существования, нравственной основы и, как показывает ситуация на Западе, даже самих черт человечности. Из того или иного понимания правовых принципов обоснованно выводят представление о векторах развития социального механизма конкретного общества, видят в таких принципах основу легитимности государства и права [11, с. 146]. В массовом сознании многонационального народа Российской Федерации сегодня доминируют недоумение и недовольство, которые чреваты социальными потрясениями, если не катастрофой.

Правовая наука, как и государственное устройство большинства современных государств, страдает рационализмом и демонстративным игнорированием духовно-нравственных ценностей общества. Е. А. Лукашева отмечает неоправданную агрессивность европоцентристского подхода к истории, игнорирующего особые прин-

[1] О значении культурно-исторического и духовно-ценностного измерения конституционализма см. [4, с. 116–130].

ципы взаимодействия людей в различных социокультурных общностях, основанных на своеобразной нормативно-ценностной системе [9, с. 15]. Может ли иерархия человеческих ценностей определяться принципом пользы и равнодушием к истине духовной, забвением потребности души в вечном спасении, вопрошал патриарх Алексий II, открывая в 2001 г. первые в новом тысячелетии Рождественские чтения. И сам отвечал на это: «Идеология неограниченного потребления, которая нашла благоприятную почву и в преуспевающей части нашего общества, может породить только грубый эгоизм и окончательно разрушить коренные основы взаимопонимания между народами»[1]. Только обращение к вечным и непреложным основам человеческой жизни способно распахнуть перед человечеством перспективы будущего развития. Не случайно В. Н. Плигин, анализируя конституционные принципы как фактор легитимного функционирования российской правовой системы, в своей работе значительное место уделил конституционному принципу справедливости и его развитию в отраслевом правовом регулировании [11, с. 169–199].

Конституционная реформа 2020 г. положила начало трансформации конституционных ценностей в РФ, делая саму обновлённую систему закреплённых там приоритетов способом социальной консолидации. Это важно для понимания на всех уровнях власти – и на федеральном, и на региональном – сути идущих процессов. Лишь после конституционной поправки 2020 г. есть надежда наполнить реальным содержанием слова Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Сегодня наша страна встала на единственно правильный путь – путь соединения Небесного и земного, молитвы и труда, веры и практической жизни людей»[2].

[1] Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. Церковь и современный мир на пороге нового тысячелетия // Сборник докладов IX Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2001. С. 5.

[2] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря (1991–2011): собрание трудов. Серия II. Т. 1. М.: Издательство Московской патриархии РПЦ, 2013. С. 701.

Направления трансформации конституционных ценностей в 2020 г.

Человеческая культура всегда развивалась под воздействием высоких духовных ценностей и идеалов. Именно они лежат в основе становления и развития правовых и политических ценностей. Под влиянием деградирующего гуманизма современные представления о культуре девальвируют всё высокое и настоящее, нацелены на облегчённое и сниженное восприятие окружающего мира, на эксплуатацию и культивирование низменных инстинктов человеческой природы.

Россия всегда отличалась от соседей традиционализмом и глубокой духовностью народного сознания. В столкновении между Россией и Западом, с победой социализма и при всех внутренних проблемах советского общества, инициатива в духовной сфере, в отличие от сферы технологической, перешла от Запада к России [13, с. 161]. И Запад никак не может с этим смириться.

Трансформация российских конституционных ценностей, восстанавливающая российские духовные приоритеты, осуществлена в 2020 г. по 3-м направлениям.

1. Закреплено наполнение социального характера государства реальным содержанием (прежде всего, чч. 5, 6 и 7 ст. 75, а также ч. 4 ст. 67.1, п. «е» ст. 71, пп. «ж» и «ж.1» ст. 72, ст. 75.1). Российское неолиберальное государство свернуло в 1993 г. свои социальные обязательства перед народом, переводя социальные функции в разряд платных услуг населению. Между тем, именно взаимная ответственность человека и гражданина друг перед другом рассматривается в теории современного права как один из основных признаков правового государства [10, с. 437–438]. В 2020 г. конституционно закреплены необходимость и возможность исправить ситуацию.

2. Абстрактная всеобщность конституции, её евроатлантическая клонированность, заменена русским культурно-историческим кодом, предполагающим традиционное для России соединение духовно-нравственных ценностей с циви-

лизационным пониманием российского национального единства (чч. 1–3 ст. 67.1, новые чч. 1 и 4 ст. 68, чч. 2 и 3 ст. 69). Главная ошибка большевиков в ходе Великой Русской революции, начавшейся в октябре 1917 г., – это попытка строить Новое общество без учёта традиционных духовно-нравственных ценностей, без опоры не православную основу русского образа жизни. Эту ошибку они не исправили в течение всего XX в. Прав И. М. Рагимов, показывая на примере взаимосвязи наказания с религиозными традициями народов, что нравственная сущность наказания всегда соответствовала существующим нравам, развиваясь и меняясь с развитием и совершенствованием народов [12, с. 64].

3. Усиление института президента в РФ, создающее основу для формирования в обществе миссии национального лидера (изменённая чч. 2 и 3.1 ст. 81, новая редакция ст.ст. 83, 92.1), присущей традиционному обществу. Да, в новой конституционной модели роль Президента РФ возросла, Парламента – уменьшилась, судебная власть обрела менее самостоятельный статус, а сам принцип разделения властей стал эфемерным. Но это новое распределение полномочий внутри единой публичной власти ближе к русским национальным политико-правовым традициям и, не исключено, более эффективно. Однако конституционная новация требует, пусть, к сожалению, и задним числом, серьёзного коллективного научного анализа и широчайшего публичного обсуждения.

Остановимся только на впервые акцентированных в конституционном регулировании духовно-нравственных ценностях, составляющих систему из многих элементов, способную к саморазвитию и вынужденной трансформации. Как социальная категория и тем более категория правовая эта система имеет исторически обусловленное содержание.

В конституционном праве духовно-нравственные идеалы всегда были «нежеланным ребёнком», конституционалисты предпочитали фиксировать в основных законах суть и структуры политических и правовых институтов, а не нравственные оценки. Между тем крайне недостаточно рассматривать духовно-нравственные ценности в качестве систематизированной формы выражения знания, совокупности мыслей, вобравших в себя знания о социально значимых нравственных явлениях, их свойствах и признаках. Необходимо, чтобы они были включены в систему правового знания и обретали форму официальных конституционных норм [2, с. 115–235].

При верности утверждения В. Д. Зорькина, что задача светского закона не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад [5, с. 9], опасно не замечать, что своим формированием система духовно-нравственных ценностей обязана религии. Мировые религии всегда выступали носителями высоких нравственных идеалов, на которых выросли и народное творчество, и недосягаемые вершины человеческой мысли. Изначально духовно-нравственные ценности обрели качество социальной реальности через их религиозное распространение в человеческом обществе. В основных принципах именно мировых религий заложены высочайшие нравственные стандарты.

Потому религиозные ценности и выступают ныне главным отвергателем неолиберальных антиценностей [3, с. 118]. Даже люди невоцерковлённые признают, что религиозная вера стала не только проявлением преклонения Всевышнему, она способствовала формированию устоев, канонов поведения, т. е. того, что нужно каждому. С. А. Авакьян подчёркивает, что таких устоев (канонов) не так уж и много, но они «смогли войти в индивидуальность человека и образ жизни, пронизывают и неосознанное, и осознанное бытие. Причём признаются всеми – независимо от личного отношения к вере» [1, с. 22].

У христиан ценности, определяющие смысл и способ жизни, сформулированы в Десяти заповедях и Заповедях блаженства. Новый Завет в целом закрепляет

стройную систему духовно-нравственных принципов христианской религии, определяющую общественные отношения в европейских и иных светских государствах. «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю… Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», – говорится в Евангелии от Матфея (5: 5,8). «Всегда ищите добра и друг другу, и всем» (1 Фес. 5: 15), заповедовал Св. апостол Павел. «Вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем» (1 Фес. 5: 14). Аналогичен подход остальных авраамических и других традиционных для России вероисповеданий.

Для мусульман, например, важны заповеди Корана, в которых Аллах велит творить справедливость, деяния добрые и благочестивые, запрещает деяния непристойные, предосудительные и нечестивые. «Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя перед Аллахом, если даже свидетельство будет против вас самих, родителей ваших или родственников. Будет ли тяжущийся богатым или бедным, [рассудит] его Аллах наилучшим образом. Будьте беспристрастны, в противном случае отступите вы от справедливости» (Сура 4 Ан-Ниса / Женщины, аят 135). «Крепко держитесь за вервь Аллаха все вместе, и не разделяйтесь, и помните милость Аллаха вам, когда были вы врагами, а Он сдружил сердца ваши, и по милости Его стали вы братьями» (сура 3 Аль-Имран, аят 103). А тому, кто «творит нечестие на земле – уготовано проклятие и обитель наихудшая» (Сура 13 Ар-Раад / Гром, аят 25). Можно приводить свидетельства и других вероучений.

Именно на канонических принципах строится общественное служение любых религиозных организаций обществу. Включённые отныне в Конституцию РФ духовно-нравственные нормы, прежде всего воспреемство нами от предков идеалов и веры в Бога (ч. 2 ст. 67.1), предполагают, что на тех же принципах должны строить свою деятельность органы государственной власти. Причём единство подхода народов к этому вопросу не имеет окраски конкретной религии. Так, в Декларации о правах и достоинстве человека от 6 апреля 2006 г. X Всемирный Русский Народный Собор провозгласил, что есть ценности, которые не ниже прав человека, такие ценности, как вера, нравственность, святыни, Отечество. Было подчёркнуто, что когда эти ценности и реализация прав человека вступают в противоречие, общество, государство и закон должны гармонично сочетать и то, и другое[1]. Ценности, отмеченные Собором, имеют цивилизационный смысл, соединяя людей и их помыслы вне зависимости от национальностей и вероисповедания.

Заключение

Задача органов публичной власти Российской Федерации, Москвы, Московской области, других субъектов РФ не только принимать новые законы и акты исполнительной власти, но и провести переоценку всего массива действующего законодательства через призму конституционных новаций. При этом важно не упускать из виду конечную цель всех трансформаций российской конституционной системы ценностей – формирования перехода к такому качественному состоянию публичной власти, в котором она стала бы завершённой системой обеспечения существования и развития человечества. Речь идёт о переходе к нравственному государству. Нравственные идеалы каждого человека станут более достижимы, если люди смогут иметь опору в лице нравственного государства [2, с. 278], а для того необходимо, чтобы основополагающие духовно-нравственные ценности имели форму конституционно-правовых норм, соблюдение которых обеспечено возможностью государственного принуждения [6, с. 68–69].

Нравственное государство – это государство добродетелей, воплощённое в конституционно закреплённой духовно-нравственной самоорганизации общества.

[1] Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора, 6 апреля 2006 г. // Официальный сайт Московской патриархии. URL: https://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html (дата обращения: 17.11.2020).

Нравственное государство, как и любое государство, по определению В. В. Лазарева, есть исторически преходящая, официально признаваемая в данном обществе, освящённая (закреплённая) правом национально-территориальная система власти, обеспечивающая в пределах компетенции её законодательных, исполнительных и судебных органов взаимную позитивную и негативную ответственность граждан (подданных) в интересах их коммуникации, благополучия и права [8, с. 722]. Безнравственных государств, как и безбожных, много. Не надо им подражать.

Общей целью конституционного и политико-правового развития России отныне должно стать формирование нравственного государства, что возможно только при преодолении пропасти между народом (обществом) и властью, при гармоничной социальной консолидации, которая есть единственно возможная среда существования нравственного государства.

Статья поступила в редакцию 17.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С. А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы: материалы конференции / под ред. С. Н. Бабурина, А. М. Осавелюка. М.: Книжный мир, 2020. С. 21–26.
2. Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. 536 с.
3. Бабурин С. Н. Значение Великой Иранской революции для современного мира: духовно-ценностное измерение конституционализма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 116–130.
4. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. М., 2007. 767 с.
5. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 720 с.
6. Конституционное право: академический курс: учебник: в 3 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. Т. 1. М.: Проспект, 2021. 256 с.
7. Краснов М. А. Две стратегии создания Конституции России 1993 г.: роковой выбор // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 6. С. 19–36.
8. Лазарев В. В. Поиск государства (научно-публицистическое эссе) // Избранное последнего десятилетия. М.: Норма, 2020. С. 709–723.
9. Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 383 с.
10. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учеб. пос. М.: Проспект, 2019. С. 437–438.
11. Плигин В. Н. Легитимность государства и права: теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2021. 376 с.
12. Рагимов И. М. О нравственности наказания. СПб.: Юридический центр, 2016. 221 с.
13. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 608 с.
14. Хабриева Т. Я. Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 15–23.
15. Чиркин В. Е. Российская Конституция 1993 г.: ценностное измерение // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 6. С. 37–44.

REFERENCES

1. Avakyan S. A. [Religious faith and patriotism]. In: Baburin S. N., Osavelyuk A. M., eds. *Gosudarstvo, Tserkov, pravo: konstitutsionno-pravovye i bogoslovskie problemy* [State, Church, Law: Constitutional-Legal and Theological Problems]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2020, pp. 21–26.
2. Baburin S. N. *Nravstvennoe gosudarstvo. Russkii vzglyad na tsennosti konstitutsionalizma* [Moral state. Russian view of the values of constitutionalism]. Moscow, Norma Publ., 2020. 536 p.
3. Baburin S. N. [Significance of the Great Iranian Revolution for the Modern World: Spiritual and Value Dimension of Constitutionalism]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2019, no. 3, pp. 116–130.

4. Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional law of the Russian Federation: textbook]. Moscow, 2007. 767 p.
5. Zorkin V. D. *Konstitutsionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011. 720 p.
6. Kazannik A. I., Kostyukov A. N., eds. *Konstitutsionnoe pravo: akademicheskii kurs. T. 1* [Constitutional law: academic course. Vol. 1]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 256 p.
7. Krasnov M. A. [Two Strategies for Creating the 1993 Russian Constitution: A Fatal Choice]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Institute of the State and Law of Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 13, no. 6, pp. 19–36.
8. Lazarev V. V. [Search for the state (scientific and journalistic essay)]. In: *Izbrannoe poslednego desyatiletiya* [Favorites of the last decade]. Moscow, Norma Publ., 2020, pp. 709–723.
9. Lukasheva E. A. *Chelovek, pravo, tsivilizatsiya: normativno-tsennostnoe izmerenie* [Man, law, civilization: normative-value dimension]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2016. 383 p.
10. Marchenko M. N. *Pravovoe gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo (teoretiko-pravovoe issledovanie)* [Legal state and civil society (theoretical and legal research)]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. P. 437–438.
11. Pligin V. N. *Legitimnost gosudarstva i prava: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Legitimacy of State and Law: Theoretical and Legal Research]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 376 p.
12. Ragimov I. M. *O nravstvennosti nakazaniya* [On the morality of punishment]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2016. 221 p.
13. Toinbi A. J. *Postizhenie istorii* [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1996. 608 p.
14. Khabrieva T. Ya. [The theory of the modern fundamental law and the Russian Constitution]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 12, pp. 15–23.
15. Chirkin V. E. [Russian Constitution of 1993: the value dimension]. In: *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 13, no. 6, pp. 37–44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН, профессор Московского университета им. С. Ю. Витте, профессор Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
e-mail: 1357343@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Baburin – Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, Scientific Director, Center for Integration and Civilization Studies, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow Witte University, Omsk Dostoyevsky State University, Honored Worker of Science of the Russian Federation;
e-mail: 1357343@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бабурин С. Н. Трансформация российской конституционной системы ценностей как путь к социальной консолидации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 1. С. 7–14.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-7-14

FOR CITATION

Baburin S. N. Transforming Russia's Constitutional Value System as a Path to Social Consolidation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2021, no. 1, pp. 7–14.
DOI: 10.18384/2310-6794-2021-1-7-14